УДК 327.8 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-190-201

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ И ГИБРИДИЗАЦИЯ – ДВА ИЗМЕРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Медведев Николай Петрович доктор философских наук, профессор (г. Ставрополь). E-mail: mednp@bk.ru

Васильев Юрий Владимирович доктор политических наук, профессор, директор, Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (355002, Россия, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189). E-mail: vasilev-yv@ranepa.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотрения современного политического процесса через призму столкновения двух тенденций политического развития: в направлении однополярного и многополярного мироустройства. Такое раздвоение, по мнению авторов, составляет содержание современного этапа политической поляризации, которая (поляризация) сама по себе представляет планетарный процесс, связанный с разделением мира на зоны влияния, с возникновением и сменой мировых стран-лидеров, с переходами от одной модели мироустройства к другой. В целях обоснования исторической необходимости происходящего перехода к многополярности, авторы вводят концепт культурно-духовной доминанты. Феномен политики как своеобразного мировидения, в основе которого лежат отношения власти и борьба за власть, рассматривается как доминанта современности, имеющая непосредственное отношение к международной безопасности. Делается вывод о возможности в современных условиях замены империалистической политики силы политикой безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права и общечеловеческой нравственности. Показывается также, что гибридизация есть порождение политики силы, не способное, однако, остановить объективный процесс утверждения многополярного мироустройства. Путь к недопущению агрессивного гегемонизма авторы усматривают в создании полюса силы, способного исполнять роль сдерживающего начала в ситуации противостояния с консолидированным "Западом". По мнению авторов, такое развитие будет означать начало перехода к эпохе нравственного, гуманистического по своему духу пробуждения, к эпохе, в рамках которой мораль и международное право совместно будут наполнять содержание международной политики в реализации её функции как современной социокультурной доминанты.

Ключевые слова: *политическая поляризация, мироустройство, многополярный мир, духовно-культурная доминанта, гибридизация, гибридная война, политический процесс, центры силы, полицентричность.*

Современный мировой политический процесс в своём сущностном содержании предстоит как противостояние различных политических сил по вопросам мирового порядка, нынешнего и будущего мироустройства. Реально проблема мироустройства – это проблема справедливости мироустройства [1], увязки экономических и политических интересов, правовых и духовно-нравственных установлений различных стран мира, а также предотвращения угроз человеческой цивилизации в результате нарастания глобальных проблем современности.

Нынешнее политическое противостояние по поводу мироустройства составляет основное содержание современной стадии широкого исторического процесса, в ходе которого возникают и исчезают мировые центры силы, происходят переходы от одной конфигурации мироустройства к другой. Этот процесс можно обозначить термином "политическая поляризация", использование которого позволяет подойти к историческому процессу со стороны происходящих в сфере миропорядка изменений. Такие изменения обусловлены многообразием форм государственного устройства, различием уровней развития государств, столкновением интересов ведущих стран мира.

Если взглянуть на период новейшей истории под этим углом зрения, то можно заметить, что с тех пор, когда в современной науке была осознана проблема глобального управления [2], мир столкнулся с двумя последовательно произошедшими планетарными процессами в сфере мироустройства. Первый из них состоял в переходе от неуправляемой полицентричности (простого конгломерата государств) к образованию двух мировых систем (социалистической и капиталистической). Результатом этого стало биполярное мироустройство, которое сопровождалось острым экономическим соревнованием двух систем, «холодной войной», гонкой вооружений и острой идеологической борьбой.

Второй переход – это начавшийся после распада СССР и лагеря социализма процесс изменения конфигурации мироустройства, получивший выражение в двух тенденциях (линиях) развития. С одной стороны, это линия массированного раскручивания (навязывания) современным Западом во главе с США тренда однополярности (в сущности – доминирования и гегемонизма). С другой же стороны – линия объективно происходящего роста числа новых мировых центров силы – реального складывания многополярности.

По какому пути пойти мировому сообществу, как проявит себя объективная логика истории – это один из главных вопросов современной международной политики. Науке предстоит исследовать подступы к исследованию всех обстоятельств этого нового этапа политической поляризации, этапа продвижения от сегодняшней неопределённости в отношении мироустройства – к какой-то новой определённости. В любом случае ясно, что и однополярность и многополярность – это формы мироустройства, отвечающие (соответствующие) интересам определённых политических сил, исторически оказавшихся "по разные стороны баррикад" в борьбе за или против доминирования и гегемонизма. Здесь нужно заметить, что хотя многополярность сама по себе ещё не снимает противоречий между государствами мира, не решает коренным образом вопросы равенства и справедливости в сфере международных отношений, однако в сложившихся условиях она представляется более предпочтительной формой мироустройства, поскольку открывает реальный путь в направлении цивилизованного развития, выступает фактором глобального сдерживания, способом "принуждения к справедливости" в международных отношениях, является реальным препятствием для гегемонизма. В этом состоит мощный нравственный потенциал идеи многополярного мироустройства.

Однако нельзя сбрасывать со счётов то обстоятельство, что современная политика остаётся политикой силы. Игру делают страны-лидеры, обладающие для этого достаточным экономическим и военным потенциалом. Это относится, прежде всего, к странам, стремящимся к доминированию в мире. Но и они, эти страны в условиях широкого распространения ядерных вооружений, роста связанных с этим опасностей и угроз, не могут рассчитывать на безоговорочную поддержку этих своих устремлений. Поэтому они вынуждены прибегать к иным (невоенным) способам и средствам достижения своих агрессивных целей, к средствам «мягкой силы». Данный вопрос относится к другой обозначенной в названии статьи проблеме – проблеме гибридизации противостояния, которая также требует рассмотрения в связи с нынешним этапом политической поляризации.

Остановимся на этом аспекте несколько подробнее. Прежде всего, это сами понятия "гибридизация" и "гибридная война" и соотношение между ними. По-видимому, это их соотношение аналогично тому, как обстоит дело и в отношении политической поляризации с конкретными формами мироустройства – биполярной, однополярной и многополярной. По-видимому, это, так же, как и там – явления разного уровня общности. Термин "гибридизация" в его политическом смысле – это обозначение современной тенденции изменения средств и методов противостояния между государствами, расширения диапазона способов достижения агрессивных целей. Гибридная же война – это конкретное выражение этой тенденции, связанное с использованием средств, призванных оправдать реальную агрессию в глазах мирового сообщества. Существующее множество дефиниций гибридной войны обусловлено её рассмотрением с позиций разных наук: истории, военной науки, информатики, социальной психологии, политологии и т.д. В терминах политологии гибридная война – это, главным образом, способ воздействия на общество страны-объекта агрессии с целью подрыва устоев государственности этой страны.

Здесь нужно отметить одно обстоятельство. Дело в том, что зачастую нынешняя ситуация в отношениях между США и Россией обозначается как гибридная война между ними. Тем самым уравнивается ответственность за использование гибридных методов обеими сторонами противостояния. На самом деле следует говорить об использовании гибридных методов ведения войны стороной-агрессором. Противоположная же сторона оказывается вынужденной искать способы защиты своей безопасности, нейтрализации гибридного воздействия на свою территорию. Поэтому термин «гибридная война» следует относить к стране-агрессору. В таком её понимании гибридная война должна оцениваться как нарушение суверенитета, вмешательство в дела иностранного государства и осуждаться с позиций международного права.

Гибридная агрессия США и их союзников против России - это фактически не прекращающаяся ни на минуту война, в которой страны «евроатлантического содружества», возросшие на грабеже и подавлении стран "третьего мира", задействуют огромные материальные и

интеллектуальные ресурсы, самые современные технические и информационные средства, новейшие технологии, достойные лучшего применения, в целях измора, изнурения и сокрушения[1] современной России - главного препятствия достижению своих гегемонистских целей.

Успешно противостоять такому гибридному воздействию можно только путём создания широкого фронта антигегемонистских сил, формирования полюса силы, опирающегося на принципы справедливости и законности в сфере международных отношений. Этого-то и боятся США со своими сателлитами, которые видят в многополярности главное препятствие для достижения своих гегемонистских целей.

Завершая это небольшое введение в проблему, можно отметить, что гегемонизм и гибридизация, как характерные черты внешней политики США связаны между собой как её цель и средство достижения. Эта их связь обусловливает формы и содержание предпринимаемых США и их сателлитами действий на мировой арене, характер их гибридной стратегии и тактики, направленных на удержание и сохранение однополярного мироустройства.

Подступаясь далее к исследованию современного этапа политической поляризации, необходимо коснуться некоторых общеметодологических аспектов этой проблемы, с тем, чтобы определиться с подходами к рассмотрению перспектив мироустройства. И прежде всего, следует для этого обратиться к истории и историческому методу, к вопросу о роли субъективного фактора в истории.

Субъективный фактор в современном мире - в решающей степени, фактор политический. Сама политика как социальное явление есть выражение интересов различных социальных общностей, в международной политике – интересов стран и государств, поле столкновения этих интересов. Это азбучная истина. Всё дело в том, в чём состоят эти их интересы, какими методами и средствами они достигаются, в чём состоят источники их силы. С этими вопросами и необходимо разобраться.

Что касается политики современного гегемонизма, источником её силы выступает корпоративная консолидация, целью которой является безраздельное господство в мире одного центра силы, образуемого США и их сателлитами, то есть однополярное мироустройство. Объективно такая политическая линия угрожает интересам многих стран мира, порождает угрозу их национальной безопасности. Поэтому в целях оправдании в глазах мировой общественности своей политики силы и действий, направленных на выстраивание послушного для себя мира, идеологи гегемонизма привлекают самые разные способы оправдания присваемого себе права решения судеб всего мира.

Для сторонников же антигегемонизма основой силы их политики может и должна стать солидарность тех субъектов политики, которых не устраивает перспектива оказаться в полной зависимости от страны-гегемона. Эта линия получает импульсы силы от процесса умножения числа новых центров мирового развития, выражается в становлении многополярности, которая предполагает равноправие и справедливость в сфере международных отношений. Предметом такой политики выступают вопросы обеспечения свободного развития всех стран, интересы достижения равной и неделимой безопасности [3].

Противостояние линий однополярности и многополярности и определяет сегодня характер международных отношений. Что и как будет происходить в этом отношении в дальнейшем? Здесь всё зависит от того, насколько удастся повернуть мировое сообщество к проблемам справедливости и законности в международных делах, как могут быть использованы в целях достижения всеобщей безопасности, выработанные человечеством средства воздействия на окружающую действительность, такие как исторический опыт поколений, научные знания, философская рефлексия, моральное и религиозное санкционирование человеческого поведения, государственно-правовое регулирование, политическая деятельность.

По большому счёту мобилизация названных планетарных ресурсов на обеспечение международной безопасности должно быть заботой (делом) международной политики. Однако сама эта политика сегодня не является чем-то однородным. Реально имеет место её раздвоение, и это раздвоение проходит в настоящий момент как раз по линии того, как субъектами политики решается вопрос о том, каким должно быть мироустройства: однополярным или многополярным, строиться на принципах господства и подчинения или добрососедства и взаимопомощи.

[1] Бартош А.А. (2019) «Гибридная война – новый вызов национальной безопасности России» // Национальная оборона. № 9. - URL: http://oborona.ru/pages/mainpage/index.shtml (дата обращения 15.11. 2019).

Сегодняшний расклад сил такой. Однополярность устраивает страны так называемого евроатлантического содружества, к которому относятся США, Англия, Канада, Австралия и Новая Зеландия, и в какой-то мере те страны «Старого Света», Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, которые по разным причинам готовы мириться с гегемонизмом США. Этот исторически и ментально сформировавшийся альянс (так называемый "Вашингтонский консенсус") [4] позволяет сегодня стратегам однополярного мира добиваться своих целей через ангажированные международные организации. Многополярность же отвечает интересам стран, которые заинтересованы в противодействии монополярности. У них ещё нет сформировавшихся организационных форм консолидации, вернее сказать, только-только появляются их признаки. Эти страны пока действуют преимущественно разобщённо, не представляют организованной оппозиции сторонникам однополярного развития, хотя выстраивание многополярности – полностью в интересах подавляющего большинства стран мира, которых не устраивает отведённая им роль второстепенных или третьестепенных держав – поставщиков природных ресурсов и рабочей силы для стран-лидеров.

Как долго будет продолжаться это противостояние, в каких формах оно будет протекать и чем закончится, сегодня сказать трудно. Здесь важно то, что обозначилась нарастающая тенденция противодействия линии однополярности и гегемонизма и зреет понимание того, что успешно противостоять гегемонизму можно только коллективными усилиями на мировой арене.

Возможен ли какой-то третий путь – путь встречного или даже параллельного движения – этот вопрос пока даже не рассматривается ни в политических дискуссиях, ни в политической науке. Слишком различаются интересы сторон и непомерны амбиции гегемонистов. Какие из этих установок имеют шансы на победу - это вопрос со многими неизвестными.

В связи с этим, следует остановиться на роли политики и политической науки в современном мире вообще, и в частности – в процессе выстраивания многополярности. Как представляется, переход к многополярному мироустройству не является сугубо стихийным процессом, нуждается в осознанном подходе, в концепции такого перехода. В частности, необходима концептуализация процесса консолидации сил антигегемонизма, прояснение проблемы лидеров такой консолидации, способных и готовых возглавить этот процесс, не претендуя при этом на доминирование. Требует рассмотрения также проблема формирования заинтересованности в такой консолидации со стороны уже существующих и потенциальных новых мировых центров. Очень сложная проблема – это способы адаптации к условиям многополярности стран, оказавшихся в орбите американского гегемонизма. Требует своего решения и вопрос об организационных формах взаимодействия и принятия решений в ходе такой консолидации. Ведь на этом пути приверженцы многополярности будут наталкиваться на жёсткое противодействие сторонников однополярной системы мироустройства, вооружённых уже отработанными методами достижения своих гегемонистских целей.

Важно также убедительно показать, что гибридная война, развязанная против России, является порождением политики силы и выполняет двуединую задачу: удержание американского гегемонизма на планете и разрушение российской государственности как главного препятствия этому гегемонизму.

Особое значение для концептуализации происходящего перехода имеет прояснение вопроса об исторической обусловленности политического противостояния сил однополярности и многополярности на современном этапе, а также о возможности политическими методами разрешить проблему справедливого мироустройства. Это предполагает своеобразную саморефлексию политической науки, означает переход политологии на уровень метатеории.

Сегодня трудно представить человеческое общество, свободное от политики. Однако насколько реальная политика соответствует таким вещам как общечеловеческие ценности и интересы? Насколько аргумент силы и методы насилия отвечают принципам добра и справедливости? Возможна ли в принципе такая политика, которая может подняться над субъективными интересами, преодолеть их столкновение? Как случилось, что воинствующая политика сегодня затмила другие способы санкционирования человеческой активности? Является ли сложившееся положение совершенно неизбежным и неразрешимым?

Получение ответов на эти вопросы требует не одного теоретического исследования. Здесь мы лишь эскизно остановимся на роли политики в разные исторические этапы (эпохи) с тем, чтобы более или менее обоснованно судить о тенденциях изменения этой её роли и сделать предположения о её будущем. С этой целью позволим себе одно теоретическое

допущение. Имеется в виду введение в ткань исследования концепта духовно-культурной доминанты в качестве конструктивного принципа для характеристики той или иной исторической эпохи и для раскрытия механизмов перехода от одной эпохи к другой.

Дело в том, что в каждой исторической эпохе в той или иной степени присутствуют элементы всех основных видов духовности – и религии, и морали, и философии, и науки, и политических взглядов, и связанного с политикой права. Различаются же времена между собой, помимо экономических факторов также тем, какой вид духовности в них доминирует, определяет сам дух этих крупных исторических периодов, обусловливает основной вклад той или иной исторической эпохи в общий процесс развития человеческой цивилизации. Одновременно каждая такая духовная доминанта формирует специфические формы и способы освоения окружающей действительности, выступая своеобразным основанием для перехода к другой доминанте, предлагающей новые возможности для прогрессивного развития общества.

Так, придерживаясь этой схемы, можно сказать, что в доцивилизационный период в условиях первобытного синкретизма, средством объяснения окружающего мира выступали первобытные культы с их примитивным духовным содержанием. Естественной же и, пожалуй, единственно возможной формой миропонимания человека была первобытная мифология. При этом первые политические отношения (отношения господства и подчинения) получали выражение в особой роли жрецов и вождей, закреплялись в родовых традициях и обычаях.

По мере развития общества росли производительные силы, человек постепенно начал осознавать себя существом надприродным. В эпоху античности человеческое стремление к осознанию окружающего мира стало предметом профессиональной философии. И хотя это была преимущественно философия, построенная на умозрительном, логическом выведении знания о мире, всё же выход философии на уровень духовной доминанты стал крупным прорывом, связанным с поворотом познания от мифологического миропонимания к логике, к разуму.

Философия утвердила рационалистическую парадигму познания, и тем самым объективно оказалась исходным пунктом современной цивилизации. Открывались пути для развития математики, механики, астрономии, искусства, оформления этики, эстетики. Политические вопросы: господства и подчинения, управления общественными делами решались в античных городах-полисах под сильным влиянием рационалистической философии и осуществлялись в форме различных политических режимов: от диктаторских режимов до демократического управления, зачатков республиканского строя. Но вместе с тем философия поставила множество мировоззренческих вопросов, в том числе об основаниях власти (господства и подчинения), убедительных ответов на которые она предложить не смогла и передала их решение другой эпохе.

В Средние века на передний план духовной эволюции выступает религия, предлагающая свои ответы на все поставленные философией вопросы, ответы, формулируемые через сакральные смыслы теоцентризма, креационизма, провиденциализма. В общественное сознание вносятся догматы божественной предопределённости, загробного воздаяния, бессмертия души. Эта универсальная парадигма удовлетворяла возросшие духовные запросы всех слоёв населения. При этом философия оттесняется на задний план, выступает прибежищем интеллектуалов и вынужденно уступает роль духовной доминанты богословию, которое с этих пор безраздельно господствует в духовной жизни феодального общества. Само знание о мире, в том числе политическое сознание начинает исполнять сугубо утилитарные функции, назначением которых стало утверждение власти церкви, выразились в сакрализации земной власти вообще. Политика “находит убежище под куполами церковных храмов”. Догматы предопределённости и загробного воздаяния примиряли народные массы с миром зависимости и неравенства.

Однако тотальная сакрализация духовности в Средние века в какой-то момент вступила в противоречие с естественным процессом дальнейшего развития, выразившегося в переходе к эпохе Нового времени в Европе, вмещающей в себя периоды Возрождения, Научной революции и Просвещения. Эта эпоха стала прорывом в направлении к современной цивилизации, стала действительно Новым временем. На основе воспринятой ещё из античности рационалистической парадигмы доминирующей формой духовности становится экспериментальная наука. Религия превращается в декоративный элемент человеческой культуры, занимая нишу личного субъективного бытия. Философия сосредоточивается на проблемах эпистемологии, приобретает научно-познавательное содержание. Возникает и укрепляется позитивистская методология, отказывающаяся от решения мировоззренческих вопросов.

Одновременно на передний план выходит международная политика как способ проведения интересов национальных государств. В этих целях в ход пускаются связанные с политическими интересами разнообразные идеологии, разводящие человечество "по разным квартирам", получает развитие блоковая дипломатия (создание союзов и альянсов). По-существу, начинается эпоха политического противоборства и доминирования политики как определяющего начала общественной жизни.

Важно отметить то, что на этом историческом этапе происходит не просто замена (вытеснение) одной культурно-духовной доминанты – другой, а трансформация самого феномена духовно-культурного доминирования (лидерства), коренное изменение самой его сущности. В основу такой доминанты помещается уже не какая-то определённая форма духовности, как это было в прежние времена, а особое социальное «мировидение», признающее решающую роль в жизни общества отношений власти, господства и подчинения – этих мало духовных вещей.

Здесь можно отметить также, что, начиная с эпохи Античности и вплоть до Нового времени духовный прогресс был налицо. Человечество, медленно, но неуклонно, наращивая опыт и знания, осваивало новые формы окружающей действительности. Политические взгляды во все эти периоды не выходили в своём влиянии за рамки собственно политических проблем, почти никак не влияли на содержание всех других форм духовной жизни общества.

Положение коренным образом меняется вместе с выходом на мировую арену политических идеологий, выражающих интересы новых общественных классов и прежде всего класса буржуазии. Начиная с XIX века, политика распространяет своё влияние на все сферы жизни общества. При этом на международном уровне она приобретает преимущественно негативный оттенок, выполняя служебную роль по отношению к интересам сильных игроков, выступает орудием в руках международных монополий, транснациональных компаний, предстоит в своих проявлениях как политика силы.

Лишь в начале XX века появляется оппозиция империалистической политике – политика, направленная на защиту принципов социализма и борьбу с буржуазной идеологией. В сфере международных отношений такая политика выражалась в поддержке коммунистического и национально-освободительных движений. С этих пор мировая политика становится биполярной, между её двумя полюсами разворачивается острая идеологическая борьба, которая вылилась в "холодную войну" и гонку вооружений, поставивших мир на грань выживания.

В дальнейшем, в результате распада социалистического лагеря, а затем и СССР снова единственной доминантой в международных отношениях становится империалистическая политика силы, методом достижения политических целей – насилие. Однако такой откат в сфере международных отношений всё больше наталкивается на сопротивление со стороны тех стран, которых не устраивают гегемонистские устремления "западного консенсуса". Всё больше стран встают на путь независимого развития. И вот здесь-то выясняется, что нынешняя бездуховная политика силы, стоящая на службе гегемонизма, не способна по самой своей природе служить основанием для продвижения общества в направлении социального прогресса, не может предложить пути разрешения обостряющихся планетарных проблем. В мире зреет осознание необходимости альтернативной политики, способной обеспечить продвижение к сотрудничеству и согласию государств на принципах международного права и общечеловеческой нравственности, возникает проблема перехода к такой политике.

Позволим себе в связи с этим высказать ещё одну гипотезу, относящуюся к происходящим между эпохами переходам, сопровождающимся сменой духовно-культурных форм. Это потребуется нам для того, чтобы ответить на вопрос о том, почему на смену империалистической политике в будущем должна прийти новая политика, более отвечающая главной задаче, стоящей сегодня перед человечеством – задаче сохранения самой человеческой цивилизации. Гипотеза касается механизмов перехода от одной эпохи к другой и состоит в том, что такие переходы происходят по причине истощаемости конструктивного потенциала старой эпохи с её духовно-культурной доминантой и реализуются в моменты, когда появляются какие-то новые ориентиры развития, создаются условия для выдвижения в качестве доминанты новой культурно-духовной формы. Процесс непрерывного наращивания объёма и содержания положительного знания, умножения (расширения и углубления) сфер познания, обогащения методов (способов) практического освоения окружающего мира, появление новых социальных ориентиров приводит к «смещению с престола» (вытеснению) старой доминанты. Влияют на этот процесс и закономерная

тенденция социального и научно-технического прогресса, и сдвиги, происходящие в мировой экономике, в сфере политических отношений. Сама прежняя духовно-культурная форма, конечно, не исчезает, но она постепенно утрачивает статус доминирующей, теряет рычаги влияния на все сферы общественной жизни, концентрируется преимущественно на собственных проблемах.

В рассматриваемом нами случае как раз обнаружилось истощение конструктивного потенциала политики в её империалистической форме, и возникла необходимость её замены другой доминантой, содержащей такой конструктивный потенциал. Вопрос же состоит в том, какой должна быть эта доминанта. Идеальным вариантом был бы выход на доминирующие позиции морали и права, дефицит которых как раз обнаружился в современной политике силы. Однако по многим причинам такой переход пока представляется утопическим как в плане его содержания, так и реализации.

По-видимому, политика как доминирующая форма воздействия на мировые дела ещё не исчерпала своих возможностей. Политику не следует сводить к её империалистической форме. Не следует и демонизировать политику вообще, представлять её как нечто, противоречащее самим устоям человеческого общества. Как представляется, политика должна оставаться если не доминантой, то, по крайней мере, важнейшим инструментом перехода к новому качеству глобального управления, основанному на общечеловеческой морали и международном праве. То есть сегодня нужно ставить вопрос не об отказе от политики, а только об изменениях внутри политики, о её трансформации, о переходе к политике более высокого уровня.

Ещё одно замечание, имеющее отношение к преобразованию политики. Речь о том, что в отличие от прежних эпох, когда переходы от одной доминанты к другой происходили стихийно, почти не осознавались, современная политика силы в руках, заинтересованных акторов, образно говоря, «осознаёт» угрозу своей власти, “не желает” отказываться от своих прерогатив. Ради этого она готова на всё. Это явно проявилось в действиях нынешнего “западного консенсуса” во главе с США по выстраиванию послушного для себя мира. В своих гегемонистских устремлениях США прибегают к деэтизации международной политики, к нарушениям международного права, к отходу от правды и справедливости в отношениях между государствами. Нынешние западные теоретики - стратеги гибридных войн стараются вообще не касаться проблемы отношения политики и морали, как они не проявляют заинтересованности и в раскрытии истины, исторической правды. Предпочитают, так сказать, втихую вести своё дело, не акцентируя внимания на таких “неблагодарных” вещах как справедливость и законность - этих антиподах агрессивного гегемонизма.

И совсем не случайно то, что доминирование политики силы в современном мире (после распада СССР) не ознаменовалось ни одним гуманистическим прорывом и не обещает ничего хорошего и в будущем. Менее всего современная политика в её западном варианте занимается вопросами выстраивания мира, основанного на принципах гуманизма. Сами понятия прогресса, гуманности, справедливости, равенства изгоняются из политического лексикона, превращаются в музейные экспонаты. Перед нынешней политикой Запада стоят совсем другие задачи. Судьбы цивилизации не вписываются в её рамки. Получается, что нынешняя политика вся в целом вращается исключительно вокруг агрессии, реально сводится или к оправданию агрессии, или к сопротивлению этой агрессии.

Конечно, переход от политики силы к новой политике – дело не простое. Эта работа может быть выполнена только сознательными усилиями политических акторов, посредством действий, направленных на выстраивание нового миропорядка (многополярного мироустройства). Главный же вопрос в том, как повернуть человечество к этим вещам. Как реализовать соответствующие изменения в субъектной сфере политики? Христианская мораль вселенской любви и всепрощения, многочисленные социальные утопии, категорический императив И. Канта, коммунистический манифест К. Маркса и Ф. Энгельса, наконец, моральный кодекс строителей коммунизма – всё это вехи продвижения человеческой мысли в направлении гуманизма. Не вина этих проектов, что люди никак не могут добиться их осуществления. Дальше проектов дело не идёт.

Вряд ли помогут делу высокие лозунги и призывы и сегодня. Нужны реальные действия, направленные на изменение общего политического климата на планете, конкретные меры по созданию единого антигегемонистского фронта. Что же в таком случае нужно делать, чтобы стимулировать движение к разумно и справедливо устроенному обществу? По-видимому, необходима альтернативная линия в политике, исходящая из принципов справедливости и законности, новое политическое мышление как мышление политического реализма, которое

должно опираться на силу сотрудничества и неприятия гегемонизма и черпать эту силу из движения к многополярности. Это должна быть политика, соответствующая современному этапу политической поляризации, приходящему на смену доминированию политики силы.

Однако это не должна быть линия односторонней капитуляции, как это фактически произошло с провозглашённым М.С. Горбачёвым «новым мышлением» [5]. По существу, это была самонадеянная утопическая попытка сблизить два мира путём конвергенции, попытка, вылившаяся в односторонний отказ от национальных интересов страны в пользу доминирования интересов Запада. Этот сценарий привёл нашу страну к исторической катастрофе, чуть ли не к исчезновению её с карты мира. Новое политическое мышление не должно отрываться от реальности.

Посмотрим теперь на то, как происходил процесс политической поляризации в Новейшее время, а также какие намечаются тенденции в отношении будущего мироустройства. Но сначала – одно «лирическое отступление», или, лучше сказать, один существенный вопрос: а возможны ли в условиях господства капиталистических отношений в экономике отношения безопасности и сотрудничества в принципе? То есть, можно ли исключить в международных отношениях импульсы гегемонизма. Способно ли вообще человечество сопротивляться несправедливости, до каких пор оно готово поступаться совестью и мириться с принуждением? Не хочется думать, что это - неизбежный жребий, предуготовленный творцом для несовершенного человека. Так, например, как уже отмечалось выше, после окончания Второй мировой войны мир сразу превратился в биполярный при доминировании двух мировых держав: СССР и США. Биполярный мир при всех своих недостатках («холодная война», гонка вооружений т.д.) обладал одним важным достоинством: в условиях сложившегося паритета сил он обеспечивал взаимное сдерживание. Исчезновение же одного из этих полюсов привело к безудержной экспансии США по всей планете, в которой США совместно с НАТО и сателлитами из Евросоюза не стеснялись использовать все средства для устранения неугодных режимов.

Наиболее явным выражением империалистической политики после распада СССР стала практика американского гегемонизма, стремление США выстроить послушный для себя мир. На этом пути США почти не встречали препятствий до тех пор, пока дело не дошло до России, когда её Президент В.В. Путин подверг резкой критике внешнюю политику США за неоправданное применение силы к ряду неугодных им государств, за навязывание другим странам своих «ценностей»[1]. Мир как-то сразу всколыхнулся, как будто давно ожидал такого поворота. Забрезжила какая-то надежда - и теперь уже многие страны не устраивают амбиции гегемонизма и навязывание миру модели однополярного мироустройства. Стало ясно, что реально складывающуюся многополярность уже нельзя отменить, запретить, или даже просто закрыть глаза на этот факт.

Главное же то, что этот, сам по себе крупнейший планетарный поворот к многополярности, сопровождается процессом ещё более крупного масштаба. Дело в том, что умножение числа новых мировых центров неизбежно порождает возможность их консолидации в целях отвержения однополярности и неприятия западного гегемонизма. Такая консолидация ведёт к возникновению нового глобального полюса, объективно противостоящего вашингтонскому консенсусу. Тем самым воспроизводится биполярность, но уже в иной её форме. Такая новая биполярность [6] уже не будет сугубо идеологическим противостоянием (как было в бытность Советского Союза), а станет цивилизационным сосуществованием стран “условного Запада” и “условного Не-Запада” [7], которые должны были, по мнению С. Хантингтона, прийти к неизбежному столкновению между собой.

Как показали дальнейшие события, такое столкновение – это маловероятный сценарий, хотя бы в силу его катастрофичности, хотя опасность его далеко не снята. В нём объективно не заинтересованы ни “Запад”, ни “Восток”. Отсутствуют и признаки консолидации стран мира по этому принципу. Более вероятен и набирает силу сценарий развития, который связан с созданием полюса силы, способного противостоять консолидированному “Западу” с его гегемонистской политикой и тем самым способствовать переходу к установлению цивилизованных международных отношений. Конечно, страны создающегося нового полюса силы пока не достигли такого уровня взаимодействия как это характерно для нынешнего “Вашингтонского консенсуса”, далеко не всегда выступают с единых позиций при принятии решений в ООН и других международных

[1] Путин В.В. Полный текст выступления президента РФ Владимира Путина на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 года, предоставленный пресс-службой главы государства [Электронный ресурс] - Режим доступа: - https://regnum.ru/news/1980377.html - (Дата обращения 26 февраля 2018).

организациях. Однако – это лишь вопрос времени, и никто не может гарантировать, что так будет всегда. Достаточно вспомнить, как проявил себя этот консенсус в условиях COVID-19.

Таким образом, получается, что фактически мир сегодня имеет дело с наложением двух процессов, которые оба объективно направлены против однополярности: процесса складывания планетарной политической многополярности и процесса формирования цивилизационной биполярности (постбиполярности) [8]. И тот, и другой процессы, подпитывая друг друга, по своей направленности объективно противостоят гегемонизму "Запада", выражают общественную потребность в замене политических принципов господства и подчинения принципами безопасности и сотрудничества. Такой поворот событий позволяет трактовать сам нынешний этап эволюционного продвижения как начало перехода к эпохе нравственного, гуманистического по своему духу пробуждения, эпохе, в рамках которой общечеловеческая мораль и международное право совместно будут насыщать международную политику в её функции новой социальной доминанты.

В этих условиях мировому сообществу стоит задуматься о мерах по противодействию импульсам доминирования и гегемонизма, исходящим, к примеру, со стороны ангажированных международных судов, допускающих применение "двойных стандартов", выносящих свои постановления в зависимости от того, какая страна выступает "ответчиком по делу", а не в интересах истины и справедливости.

Что здесь можно сделать? Может быть, следует уже сегодня добиваться создания альтернативных судов, выражающих консолидированное мнение стран, образующих новый полюс складывающейся цивилизационной биполярности? Вполне может быть и так. Могло бы сыграть положительную роль вынесение на обсуждение в Совете Безопасности ООН коллективного предложения группы стран о мерах ответственности за нарушение принципов международного права и общественной морали со стороны органов и организаций (тех же судов), наделённых полномочиями принятия обязывающих решений.

Можно пойти на изменение принципов организации Совета безопасности ООН путём введения консенсусной системы его формирования. В любом случае в основу действий ООН должна быть положена последовательная политика безопасности и сотрудничества, способная реагировать на все случаи нарушений международного права и принципов морали и нравственности.

Главная же проблема состоит сегодня в том, как в ходе противостояния сил гегемонизма и многополярности избежать трагического их столкновения, как преодолеть импульсы гегемонизма и монополярности в условиях сохраняющейся в современном мире политической установки, исходящей из права силы, применяемой в ущерб силе права и силе морали [9]. Дело в том, что, как уже говорилось выше, и многополярность сама по себе ещё не исключает расхождений между акторами международных отношений и не гарантирует искоренения импульсов гегемонизма. Неравенство и несправедливость могут присутствовать и в условиях многополярного мироустройства. Их искоренение - это дело (и задача) будущего развития. Многополярность лишь открывает путь для такого искоренения, ставит определённые ограничения империалистической политике. На это обращает внимание А.В. Кортунов, предлагая ориентироваться на такое мироустройство, в котором будут учитываться интересы не только сильных, но и слабых "игроков". Он называет такой мир многосторонним. Если «многополярный мир развивается посредством периодических коррекций баланса сил», то «многосторонний – путем накопления элементов взаимозависимости и выхода на новые уровни интеграции»[1] [10].

Кстати проблема многосторонности в мировой дипломатии затрагивалась во время встречи министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с Генеральным Секретарём ООН Антониу Гутеррешем 20-21 июня 2018 г., на которой стороны согласились с тем, что «осуществление принципа многосторонности, в глобальном масштабе, сталкивается с проблемами…, которые, тем не менее, не являются несовместимыми с более широкими многосторонними договорами». С тем, что США, «в послевоенный период обратились к односторонним действиям и двусторонней конфронтации…, к попыткам продавить односторонние подходы к урегулированию различных международных проблем в ущерб поиску коллективных ответов на вызовы современности»[2]. По-видимому, такое признание необходимости восстановления принципа много-

[1] Кортунов А.В. Почему мир не становится многополярным // Лента: Политика. 27.06.2018. - URL: http://www.rodon.org/polit-180627102326 (Дата обращения: 21 апреля 2019).

[2] Россия и ООН в поисках выхода из кризиса «многосторонности» - URL: https://moscow- baku.ru/news/politics/v moskve nachalis peregovory lavrova i Genseka OOn Guterresha - (Дата обращения: 21 апреля 2019)

сторонности в мировой дипломатии со стороны Генсека ООН и министра иностранных дел РФ – это, на самом деле, - косвенное подтверждение необходимости устранения односторонних подходов в международных отношениях. И это также реальность, которую нужно учитывать при определении конкретных шагов в борьбе против гегемонизма.

В качестве заключения ещё несколько замечаний. Проводимая США политика гегемонизма, имеющая целью навязывание однополярного мира, столкнулась с процессом возникновения практически на всех континентах новых центров силы, экономического развития и политического влияния. Россия успешно возвращает себе утраченный международный авторитет, превращается в мощную евразийскую державу, проводит политику, направленную на сотрудничество с другими странами во всех сферах жизни, активно работает в форматах ШОС, ЕВРАЗЭС, БРИКС, ОДКБ, успешно решающих проблемы защиты суверенитета и независимого развития своих стран. Такая интеграция – свидетельство и признак начавшегося процесса консолидации сил антигегемонизма.

Развязанная против России гибридная война имеет целью не только наказать Россию за открытое неприятие политики гегемонизма, но также воспрепятствовать процессу складывания многополярного мира, запугать все страны, вставшие на путь суверенного развития. Именно на достижение этой цели направлена «Стратегия национальной обороны США»[1], в основу которой фактически положена гибридизация, которая позволяет перенести акцент с исключительно военных операций, проведение которых становится всё более опасным (одиозным) делом, вызывающим критику и неприятие во всём мире, на «невоенные» враждебные действия. Главный упор в ней делается на использование информационного оружия в целях воздействия на сознание населения страны-противника, на беззастенчивую ложь и клевету, на «прокси-войны», использование медиафейков, на нескончаемые экономические санкции, в которые настойчиво втягиваются ассоциированные союзники США. Всё эти средства сегодня активно используются в отношении России, и рассчитаны на её международную изоляцию и разрушение социально-политической стабильности внутри страны.

Но дело, отнюдь, не замыкается на России. Дело в том, что подобные методы угрожают стать нормой международных отношений, разрушают остатки с таким трудом созданной системы международной безопасности и международного права. И совсем не случайна нынешняя риторика США, направленная на дискредитацию международного права. "Большая ошибка - придавать какое-либо значение международному праву, - заявил бывший помощник президента США Д. Трампа по национальной безопасности, бывший постоянный представитель США при ООН Джон Болтон в интервью американскому журналу Insight ещё 2 августа 1999 года, - даже если это может показаться соответствующим нашим краткосрочным интересам. В длительной перспективе на международное право ставят те, кто хочет сдержать Соединенные Штаты»[2].

Что ж, как говорится, сказано предельно откровенно. Это свидетельствует о том, что США вовсе не заботят ни международная безопасность, ни международное право – этот единственный оставшийся инструмент регулирования международных отношений на основе Устава ООН и международных соглашений, и что они не стесняются это открыто заявлять. А сформулированные ещё в 1945 г. в специальной Декларации ООН “Положения о принципах международного права” уже не отражают современных реальностей, именно тех, которые связаны с противостоянием тенденций однополярности и многополярности[3]. Не обеспечивают они и выполнение продекларированного принципа, согласно которому государства должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Не прописаны эти вопросы и в мерах ответственности государств за нарушение этих принципов. То есть, по существу, Устав ООН в его сегодняшнем виде не исключает возможность безнаказанного применения силы в международных отношениях и поэтому нуждается в существенных изменениях.

В интересах международной безопасности было бы целесообразно создание в структуре ООН специального органа (комитета) по вопросам многополярности, наделить его функциями

[1] Стратегия национальной обороны США - URL: www.rbc.ru/politics/19/01/2018/5a61ccc09a7947061eb2ed36 - (Дата обращения 18 сентября 2019).

[2] Болтон Джон. Интервью американскому журналу Insight 2 августа 1999 года - URL: https://tass.ru/info/6871534 – (Дата обращения 18 сентября 2019).

[3] Декларация ООН “Положения о принципах международного права” Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl conv/declarations/intlaw principles.shtml (дата обращения: 17 января 2020).

по недопущению гегемонистских проявлений во внешней политике государств, других нарушений международного права. Это позволило бы ООН обрести "новое дыхание" и реально разрешать самые острые проблемы международных отношений. От ООН надо не отказываться, а выводить её из-под диктата США.

Что же касается России, то в сложившейся ситуации ей ничего не остаётся другого, кроме как последовательно придерживаться политики международной безопасности и не забывать о своих национальных интересах. Надеяться лишь на собственные силы, на национальное самосознание собственного народа и на способность российского общества мобилизоваться в случае такой необходимости, как это неоднократно происходило в истории страны. Страна должна позиционироваться как один из центров многополярного мира, активно противостоять совместно с другими странами импульсам однополярности, а на современном переходном этапе поддерживать консолидацию стран, избравших путь самостоятельного, независимого развития.

Как представляется, использование США и их союзниками гибридной стратегии, направленной на утверждение и удержание своего гегемонизма, всё же не способно остановить складывание многополярного мироустройства – этой современной стадии политической поляризации. При этом необходимо исходить из того, что движение в сторону многополярности и даже её достижение не является конечной целью развития. Финализм - не наша идеология. На каком-то этапе многополярность должна будет смениться внеполярностью (бесполярностью, надполярностью, многосторонностью). Но это уже – тема для другой статьи.

Наша же задача состояла в том, чтобы отметить признаки конца империалистической политики, приблизиться к прояснению путей перехода от политики господства и подчинения к политике безопасности и сотрудничества, показать, что условием и средством достижения этой цели является переход к многополярному мироустройству. Предполагалось также определить масштабы этой проблемы, обозначить некоторые черты современного этапа политического противостояния – и всё! В какой-то мере эти задачи в статье были затронуты и получили определённое выражение.

Всё же остальное – дело истории, которая, так или иначе, всегда находит пути выхода из создавшегося положения, и, конечно же, найдёт своих авторов и комментаторов.

Литература

1. *Кузнецова А.В.* Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М.: Книга и бизнес, 2011. 407 с.
2. *Чумаков А.Н.* Глобальный мир: проблема управления. // Век глобализации. №2(6), 2010. - URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/130853. - (Дата обращения 25 января 2020).
3. Архитектура евроатлантической безопасности / Под общей редакцией проф. Юргенса И.Ю., акад. Дынкина А.А., чл.- корр. Барановского В.Г. М.: Экон-Информ, 2009. 124 с.
4. *Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Р.* Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения, № 12. 2010. С. 15–27.
5. *Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987.
6. *Антонович И.И.* Новая биполярность мира: взаимозависимость вместо противостояния // Пространство и время, № 1(7). 2012. С. 18-26. - URL: http://www.oborona.ru/pages/mainpage/index.shtml (дата обращения: 23 ноября 2019).
7. *Хантингтон Самюэль.* Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ; пер. с англ. Т. Велимеева, 2016. 640 с.
8. *Лукин А.В.* Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 17-29.
9. *Зорькин В.Д.* Право силы и сила права // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 5. С. 1-12. - URL: https://library.ru/item.asp?id=23920279 (дата обращения: 13.01.2018).
10. *Медведев Н.П., Васильев Ю.В.* Реформирование федерализма – императив политического развития Российской Федерации: монография / Под общей ред. А.В. Понеделкова. Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. 216 с.

Medvedev Nikolai Petrovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Russian Federation, Stavropol). E-mail: mednp@bk.ru
Vasilyev Yuriy Vladimirovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Director, Stavropol branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (189, Lermontova St., Stavropol, 355002, Russian Federation). E-mail: vasilev-yv@ranepa.ru

POLITICAL POLARIZATION AND HYBRIDIZATION – TWO DIMENSIONS OF THE CONTEMPORARY POLITICAL PROCESS

Abstract

Authors try to preparate the modern political processes and investigate the trends, which articulate two main positions: unipolar and multipolar world order. Their co-existence is the main subject of economic and political essence and construct the zones of influence. There zones balance between each other and their positions are not constant. To justify the historical necessity of the ongoing transition to multipolarity, the authors introduce the concept of cultural and spiritual dominance. The phenomenon of politics as a kind of worldview, based on the relationship of power and the struggle for power, is regarded as the dominant of modernity, which has a direct relation to international security. It is concluded that it is possible, in the current context, to replace the imperialist policy of force with a policy of security and cooperation based on the principles of international law and universal morality. It is also shown that hybridization is the product of a policy of force, but it is not able to stop the objective process of approving a multipolar world order. The authors see the path to preventing aggressive hegemony in the creation of a pole of power capable of acting as a deterrent in the situation of confrontation with the consolidated "West". According to the authors mind of view, such development will mark the beginning of the transition to an era of moral, humanistic in its spirit of awakening, to an era in which morality and international law will jointly saturate international politics in its function as a modern social dominant.

Keywords: *political polarization, world order, multipolar world, spiritual and cultural dominant, hybridization, hybrid war, political process, centers of power, polycentricity.*

References

1. Kuznecova A.V. Spravedlivoe miroustrojstvo: Stanovlenie rossijskoj politiki formiruyushchegosya nezapadnogo spravedlivogo miroustrojstva XXI veka cherez kul'turu patriotizma. M.: Kniga i biznes, 2011. 407 p.
2. CHumakov A.N. Global'nyj mir: problema upravleniya. // Vek globalizacii. №2(6), 2010. - URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/130853. - (Data obrashcheniya 25 yanvarya 2020).
3. Arhitektura evroatlanticheskoj bezopasnosti / Pod obshchej redakciej prof. YUrgensa I.YU., akad. Dynkina A.A., chl.- korr. Baranovskogo V.G. M.: Ekon-Inform, 2009. 124 p.
4. Anan'in O., Haitkulov R., SHestakov R. Vashingtonskij konsensus: pejzazh posle bitv // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, № 12. 2010. P. 15–27.
5. Gorbachev M.S. Perestrojka i novoe myshlenie dlya nashej strany i dlya vsego mira. M.: Politizdat, 1987.
6. Antonovich I.I. Novaya bipolyarnost' mira: vzaimozavisimost' vmesto protivostoyaniya // Prostranstvo i vremya, № 1(7). 2012. P. 18-26. - URL: http://www.oborona.ru/pages/mainpage/index.shtml (data obrashcheniya: 23 noyabrya 2019).
7. Hantington Samyuel'. Stolknovenie civilizacij. M.: Izd-vo AST; per. s angl. T. Velimeeva, 2016. 640 p.
8. Lukin A.V. Postbipolyarnyj mir: mirnoe sosushchestvovanie ili haos // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 60. № 1. P. 17-29.
9. Zor'kin V.D. Pravo sily i sila prava // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2015. № 5. P. 1-12. - URL: https://library.ru/item.asp?id=23920279 (data obrashcheniya: 13.01.2018).
10. Medvedev N.P., Vasil'ev YU.V. Reformirovanie federalizma – imperativ politicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: monografiya / Pod obshchej red. A.V. Ponedelkova. Stavropol': Izdatel'sko-informacionnyj centr «Fabula», 2018. 216 p.